

постоянно пополняется новыми доказательствами и последователями.

Подведя итог, можно сделать вывод о том, что религия бон является древней тибетской религией. Она имеет общие стадиально-типологические корни как с центральноазиатским шаманизмом, так и с индоевропейскими религиями и культурами. Утверждать, что бон полностью принесена извне, нельзя. Очевидно, что она была образована на основе ранних верований тибетцев. Заимствования из других религий объясняются соседством различных народов, в том числе и иранских племен.

Стоит отметить, что исследования в этой области крайне немногочисленны. На данный момент на вопрос о происхождении бон все еще нет окончательного ответа, в связи с чем данная область нуждается в дальнейшем изучении.

1. Вангъял Т. Чудеса естественного разума. New York: Station Hill, 1993.
2. Светлое зеркало царских родословных/ пер. Б.И. Кузнецова). Л.: Изд-во ЛГУ, 1961. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus15/Tibet/Zercalo/frameset.htm> (дата обращения: 15.12.2015 г.).
3. Пагсам-джонсан. История и хронология Тибета. Новосибирск: Наука, 1991.
4. Uray. G. The Old Tibetan Verb Bon/ Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae. 1964. Vol.17, № 3. P. 323–334.
5. Waddel L.A. The Buddhism of Tibet or Lamaism. Cambridge: University Press, 1895.
6. Hoffmann H. Quellen zur Geschichte der tibetischen Bon-Religion. Tafel 1. Wiesbaden, 1950.
7. Буряев Д.И. Религия Бон: Проблемы происхождения и роли в становлении тибетского государства VII–IX веков. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 1998 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dissercat.com/content/religiya-bon-i-problemy-sakralizatsii-vlasti-v-tibetskom-gosudarstve-vii-ix-vv> (дата обращения: 15.12.2015 г.).
8. Жуковская Н.Л. Ламаизм и ранние формы религии. М.: Наука; ГРВЛ, 1977.
9. Кычанов Е.И., Савицкий Л.С. Люди и боги страны снегов. Очерк истории Тибета и его культуры. М.: Наука; ГРВЛ, 1975.
10. Кычанов Е.И., Мельниченко Б.Н. История Тибета с древнейших времен до наших дней. М.: Вост. лит., 2005.
11. Рерих Ю.Н. Тибет и Центральная Азия: статьи, лекции, переводы. Самара: Агни, 1999.
12. Stein R.A. Tibetan Civilization. Stanford, 1972.
13. Кузнецов Б.И., Гумилев Л.Н. Бон (Древняя тибетская религия) // Доклады Географического общества СССР. Л., 1971. №15. С. 72–90.
14. Берзин А. Бон и тибетский буддизм. 2001 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.berzinarchives.com/web/ru/archives/study/comparison_buddhist_traditions/tibetan_traditions/bon_tibetan_buddhism.html (дата обращения: 15.12.2015 г.).

В. А. Трошин

Уральский федеральный университет

К ВОПРОСУ О СРОКЕ ПРАВЛЕНИЯ И ФУНКЦИЯХ СТРАТЕГА-АВТОКРАТОРА АРХИТА ТАРЕНТСКОГО

В политической истории Великой Греции пифагореец Архит Тарентский (ок. 428–365 гг. до н.э.) был немаловажной фигурой. Как доносит ан-

тичная традиция, Архит семь раз избирался стратегом Тарента, античного полиса, расположенного на Саллентинском полуострове. В целом о политическом строе Тарента в указанный период нам ничего неизвестно, но, используя компаративный метод, можно проводить параллели с другими греческими городами, что позволит лучше понять устройство Тарента на гипотетической основе.

Необходимо отметить, что Архит должен был быть членом коллегии стратегов, такой как коллегия выбранных десяти стратегов в Афинах [1, р. 12]. Важно, что источники называют Архита стратегом-автократором. Из византийского словаря Суды, составленного в X в., известно, что Архит имел особые полномочия. Если обратиться к греческому тексту, то мы обнаружим словосочетание «στρατηγὸς αὐτοκράτωρ» [2, р. 260], т.е. занимающий пост главнокомандующего с неограниченными полномочиями. Человек, выбранный на такую магистратуру, имел обширные военные и политические полномочия. В соответствии со своим назначением он мог быть главнокомандующим, а также, мог назначать и смещать всех военных командиров, призывать на военную службу граждан. Все вопросы, касающиеся военных действий, были в его юрисдикции. Он также мог взимать чрезвычайные военные налоги. У него были и политические полномочия: стратег-автократор мог созывать и председательствовать в народном собрании, предлагая на рассмотрение различные дела. Плюс к тому он мог представлять тарентийскую общину в дипломатических отношениях с другими полисами [3, с. 388–389].

Диоген Лаэртский пишет, что закон запрещал лицам занимать должности более одного года подряд [4, с. 328]. Но представляется маловероятным, что закон запрещал выбираться на одну и ту же магистратуру больше одного раза, поскольку полису были необходимы силы талантливых полководцев, и экстраординарные случаи имели место быть [5, р. 12]. Если довериться сведениям Ямвлиха, где он пересказывает известия Спинара, то можно проследить, что количество военных походов было не единичным. Он пишет, что Таренту приходилось устраивать военные походы против коренных италийцев мессапов [6, с. 116]. Угроза шла и от греческих полисов: правитель Сиракуз Дионисий Старший вел экспансию на территории южной Италии, и, безусловно, являлся опасностью для Тарента, с которым у него была тонкая дипломатическая игра [3, с. 382]. В такой ситуации Архит и мог стать стратегом на семь лет.

Общепризнано, что Перикл был стратегом пятнадцать раз подряд, хотя, как сообщает Плутарх, должность стратега давалась на один год [7, с. 209]. Можно предположить, что и Архита, благодаря его успешной политической карьере, голосованием на народном собрании могли избирать повторно. Если обратиться к словам Демосфена, младшего современника Архита, то мы увидим положительные характеристики деятеля, который был справедлив, и мягко управлял городом [8, с. 209]. И если придерживаться этой линии, то можно считать, что тарентийцы верили Архиту, доверяя ему столь большую власть. Подобное отношение весьма закономерно, если учитывать, что Архит

ни разу не потерпел поражения [4, с. 329]. Эти сведения дошли от Диогена Лаэртского, и восходят к перипатетику Аристоксену Тарентскому, также младшему современнику Архита, которому принадлежит недошедшее до нас сочинение «Жизнь Архита», что придает им определенную ценность [1, р. 13].

1. Huffman C.A. Architas of Tarentum: Pythagorean, Philosopher and Mathematician King. Cambridge: Cambridge University Press, 2005.
2. Huffman C.A. Suda. Architas of Tarentum // Architas of Tarentum: Pythagorean, Philosopher and Mathematician King. Cambridge, 2005.
3. Фролов Э.Д. Греция в эпоху поздней классики (Общество. Личность. Власть). СПб.: Гуманитарная академия, 2001.
4. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях великих философов. М.: АСТ; Астрель, 2011.
5. Huffman C.A. Architas of Tarentum: Pythagorean, Philosopher and Mathematician King. Cambridge: Cambridge University Press, 2005.
6. Ямвлих. О Пифагоровой жизни. М.: Алетейя, 2002.
7. Плутарх. Перикл // Плутарх. Сравнительные жизнеописания: в 3 т. Т. 1. М.: Наука, 1961.
8. Демосфен. Речи: в 3 т. Т. II. М.: Памятники исторической мысли, 1994.

М.И. Анпилова

Курский государственный университет

ТЕННОИЗМ КАК ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА КУЛЬТА ЯПОНСКОГО ИМПЕРАТОРА

В современной Японии наблюдается повышенный интерес представителей правящих кругов к возможности использования культа императора в качестве символа единства нации. Сложно ответить на вопрос, почему это происходит уже на протяжении многих веков. На наш взгляд, роль японского императора в истории страны невозможно оценить с позиции сегодняшнего дня, так как императорская власть не является ключевым звеном политической власти Японии наших дней, следовательно, истоки данного феномена следует искать в далеком прошлом. В данной статье мы предпримем попытку исследовать зарождение и особенности развития тенноизма, а также его идеологическое влияние на японское общество в целом и на политическую структуру в частности.

Вопросами идеологической составляющей тенноизма занимались как отечественные, так и зарубежные исследователи, такие как: В.Н. Сила-Новицкая, А.Н. Мещеряков, М.Н. Корнилов, Т.А. Богданович, Д. Фрээр и др. Важнейшими источниками по данной проблеме являются классические японские тексты «Кодзики», «Нихонги», «Нихонсёки», «Гудзинтёку», а также Конституции Японии 1889 и 1947 годов.